

Литературная газета

Орган Оргкомитета Союза Советских Писателей СССР в РСФСР

Под редакцией А. Вагрицкого, А. Волотникова, М. Кольцова, В. Лядва, А. Селивановского и Сельвинского, М. Сувоцкого, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Усевича.

№ 75 (391)

14 ИЮНЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

1 СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ ОТКРЫВАЕТСЯ 16 ИЮНЯ

ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА

- 1. Доклад всесоюзного Оргкомитета — докладчик И. Кулик.
2. Отчет всеукраинского оргкомитета — докладчик И. Кулик.
а) творческие задачи в области поэзии — И. Кириленко;
б) творческие задачи в области драматургии — С. Щупак;
в) творческие задачи в области прозы — А. Хвилья;
г) украинская пролетарская литература в капиталистических странах — И. Микитенко.
3. Отчет оргкомитета АМСР — т. Милев.
4. Выборы руководящих органов союза советских писателей и делегатов на всесоюзный съезд советских писателей.
5. Обсуждение устава союза советских писателей.

З'їзд письменників радянської України

До свого першого з'їзду радянські письменники України приходять зі значними творчими досягненнями і з великим досвідом класової боротьби.

Националісти розставляли свою агітатуру і на літературному фронті. Притривуючись машинною радянським громадянам, політичні двурядники і шкідники склали плани завоювання України на «сфері впливу» зорданського капіталу, протаскували націоналістичні ідеї в теоретичній і художній літературі.

Контрреволюційний політикан і літературний авантюрист Яловий, куркульці пасквілянти Остап Вишня і Милуленко, остільки же «пухкий» як і бездарний «романіст» Досвітній, — всі ці класово-ворожі елементи намагалися використати літературу в інтересах буржуазного націоналізму.

Сила більшовизму, переможа в класовій боротьбі, пафос соціалістичного наступу, що змагає зі своєю шляху рештки старого світу; загрозливе світовому капіталу — така центральна тема радянської поезії, особливо старіших, до художнього узагальнення на конкретному матеріалі класової боротьби і соціалістичного будівництва — такий шлях до реалізації цієї великої теми, і не випадково спостерігаючи триумф творчої мислі соціалізму в колосальному провінціальному Чернігові, змальовуючи героїчну роботу і боротьбу трактористки Нулик в умовах куркульського саботажу, Тичина приходять до розуміння керівної ролі партії в великій перетворенні нашої країни і останню збірку поезій видає під назвою «Партія веде».

Проти мури, проти молу, В нас бадьорість комсомолу — Ще й підмога йде: Збілюшоченої ери Понери, понери, Партія веде.

Соціалістичне будівництво і класова боротьба — історичне минуле («Софіївка» І. Нулика) і громадянська війна, філософська лірика — широкий тематичний діапазон сучасної поезії таном є доказом її зрістости. На шлях творчої перетворення стають і поети, що в минулому перебували в лавах буржуазної літератури як от М. Рильський.

Поворот до актуальної проблематики сучасності характерний і для радянської прози.

За останні роки вийшла низка нових творів, побудованих на матеріалі соціалістичної перетворення сільського господарства («Аванпости» І. Кириленко, «Родичість» Г. Коцюбин), присвячених темі соціалістичної індустріалізації і конкретним новобудам («Нові береги» Г. Коцюбин «Турбіни» В. Кузьміча про Дніпробуд, «Народжується місто» Ол. Мопилена, «Роман Мінгрі» (2-я частина) Івана Ле, «Магістраль» А. Шияна).

В той же час письменники радянської України пишуть про перетворення колосальних безпритульних і правопорушників, які повертаються до трудового життя («Ранок» І. Микитенка), про громадянську війну в Донбасі («Право на смерть» П. Панча), працюють над створенням соціальної епопеї, яка б показала розвиток революційного руху на Україні («Мати» А. Головна).

Таким чином і для радянської прози характерна широта творчого діапазону і боротьба за підвищення художньої якості.

Досягнення новітньої української драматургії знайшли свою оцінку на всесоюзному драматургічному конкурсі, на якому дістали премії комсомольці Ол. Корнійчук («Загібель еснари») і старий драматург І. Кочерга.

За останній час з новими творами виступив видатний український драматург І. Микитенко.

Після першого в радянській драматургії ліричної комедії «Дівчата нашої країни» І. Микитенко написав нові п'єси «Бастія божої матері» і комедію «Птахи та номахи», що своєю вістрям снерована проти буржуазного націоналізму. Популярністю користуються нові п'єси Л. Первомайського, Г. Мізюна, С. Голованівського.

На основі інтернаціоналістичної пролетарської єдності розвиваються культура соціалістична змістом національна

форму числених народів, що живуть на терені УРСР.

За останній час з новими творчими досягненнями виступили єврейські, російські, польські, молдавські письменники.

Єврейські письменники І. Фефер, Х. Гільдін, Гофштейн, Л. Нейтко, російські письменники Я. Гордський, Н. Ушаков, Левітін, П. Беспощадний, Ю. Черкаський — такий основний творчий актив братерських літератур УРСР.

Творча перетворення української літератури розгортається не без труднощів. Є письменники (М. Бажан), які й досі не можуть поєднати з націоналізмом, де хто лише почав процес перегляду своїх минулих творчих позицій, о крім письменники, взявшись за відповідальні теми припустилися ідеологічним помилкам і хиб («Право на смерть» П. Панча, «Мати» А. Головна).

Досить поширений ще схематизм в поезії і прозі, поверхова декларативність. Сер'йозна саморитика, що розгорнулася на перетвореннях літературних парадокс свідчить про те, що українські письменники мобілізуються на боротьбу за підвищення якості продукції за створення великої літератури гідної нашої доби.

До Всеукраїнського і Всесоюзного з'їзду українська радянська література приходять як міцний бойовий загін інтернаціонального фронту літератур народів РСР, що під керівництвом партії успішно змагається за спільну для пролетарів і трудящих мас всіх націй справу соціалізму.

С. ГОЛОВАНІВСЬКИЙ

МИР ПОЕТ ВОДЯ

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ

Он запел им о том, что матросам идти за тобою; что борьба, как патруль, повсеместно обходит посты; что шестви коммунизму; что партия крепнет для боя; что растил ее — Ленин, а нынче растишь ее — ты.

Он их звал на борьбу! Угленов угрюмых Эльзаса. И о том была песня, что в смертном, последнем бою так, как веруешь ты в большевистскую молодость класса, — класс и партия верят в мудрость и в силу твою.

Призывала нас партия словом пылающим: — Сталин. И назалось, что мир поднимался, чтоб ринуться в бой. И назалось — верна проступала из дынных проталин. И назалось — в имени голос мы слышали твой.

Перевел с украинского З. КАЦ

ПУТЬ К СОЮЗУ

И. МИКИТЕНКО

После постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций прошло только два года, но и этого небольшого срока оказалось достаточно, чтобы иметь возможность отметить, какой могучий толчок дало это постановление развитию литературы СССР.

Вооруженные мудрыми указаниями т. Сталина, всесоюзный Оргкомитет писателей во главе с А. М. Горьким и Оргкомитет союза советских писателей Украины за эти два года преодолели под руководством партии значительную работу, направленную к тому, чтобы при новых созданных партией благоприятнейших условиях широчайше кадры писателей, в действительности идущих за советской властью и принимающих активное участие в строительстве социализма, могли развернуть великую творческую работу.

И нужно сказать, что лучшим ответом на постановление ЦК явился целый ряд выдающихся художественных произведений русской, украинской, белорусской, грузинской, еврейской и других литератур народов СССР, появившихся после 23 апреля 1932 г. Эти произведения являются несомненным доказательством полноты советской художественной литературы.

Для украинской советской литературы особое значение имело осуществление ее являло от контрреволюционно-националистических, которые скрывали и искажали ее развитие.

Сейчас наша литература подходит к новому этапу: всеукраинскому и всесоюзному съезду советских писателей. Оргкомитет закончил свою работу созданием единого союза советских писателей СССР и созывом первого съезда.

Поэтому, какое исключительное значение имеет прием в союз советских писателей.

Всеукраинская комиссия по приему в союз советских писателей СССР (в составе И. Микитенко, П. Панча, И. Ле, И. Фефера, Я. Гордского, М. Милева) закончила уже значительную часть своей работы.

В комиссию было подано до 500 заявлений. Кроме литераторов, которые имеют все основания для подачи заявлений, в комиссию обращалось много людей, которые с литературой не связаны, но активно интересуются художественным словом и желают принять участие в создании его. Такие заявления подают иногда рабочие, учителя, техники, юристы, ученые — в общем, наши советские люди, из кадров социалистического строительства, и этот их интерес к литературе говорит о великом культурном росте страны.

Из 500 поданных заявлений комиссия до 9 июня рассмотрела 334 и утвердила к приему в союз 120, из них украинцев писателей — 73.

еврейских — 22, русских — 19, греческих — 1, молдавских — 4. Творчество и общественное лицо этих принятых в союз писателей соответствуют требованиям устава союза советских писателей СССР. Кроме известных, популярных советских писателей, которые уже занимают определенное место в нашей литературе, комиссия приняла также ряд молодых способных писателей, дальнейший рост которых не вызывает сомнений.

Кроме того комиссия занесла 73 чел. в список стажеров. Большая группа не принятых в союз и не занесенных в список стажеров складывается из людей, которые подали заявления, не имея к тому оснований.

Вот пример. «Изучал психологию, рефлексологию, санхигиену... имел образование педагога... изучал английский язык... работал два сезона на торфоразработках... работал секретарем радиогазеты... начал печатать критические статьи и теоретические работы... выступил с социальной механистической концепцией искусства на основе рефлексологии... боролся за единственно верную линию в литературе, конструктивный реализм, повлияв на группу «Новая генерация» перешел к панфутуристам, хотя принципиально на другой день после съезда в ВУСПИ не признавал максималистской программы отстранения искусств... работал в ЛОУАФ по организационной части... дал несколько критических и теоретических статей и прозу... меньше, чем мог дать. Причина тому — необходимость гнаться за «живой копеечкой». Занимаясь литературной работой по 12 часов в сутки, готовя к докладу... Эта работа — основной источник моего заработка».

Есть такая категория литераторов-работников! Они не писатели, они не критики, они и не литераторы, они просто литературные работники. Там напишет рецензию, там выдвинет ошибочную теорию, там сделает доклад по линии оборонной комиссии Оргкомитета, там погонится за «живой копеечкой» и «даст прозу». В нашем литературном быту есть еще (пока!) такие литературные работники, которые умеют делать «сесе», но это еще не значит, что они должны быть членами союза советских писателей.

Подает заявления и газетные работники, малоформисты, фельетонисты. Они старательно подбирают свою газетную продукцию и дают точный список в своих заявлениях, но ясно, что и эти товарищи, хотя они и ведут полезную работу в наших советских газетах, требованиям союза советских писателей не удовлетворяют.

На крышах последних вагонов расположился еще один путешественник и очеркист А. Полторацкий (31). На перроне с пустой багажной тележкой А. Диний (32). Носильщик спрашивает у него о багаже, но А. Диний объясняет ему, что никакого литературного багажа у него нет.

Среди не принятых в союз есть и такие, которые случайно попали в литературу, и такие, которые не вывели себя как художники слова и не имеют для того данных. Комиссия считала, что нельзя принимать в союз и таких товарищей, которые, поработав десяток лет в литературе, написав и издав ряд книжек, сборников стихов (иногда получше, иногда похуже), пишут и издают теперь такие вирши, за которые советская поэзия должна краснеть.

Точно так же комиссия относилась к отдельным представителям молодежи, когда не могла найти в их писаниях признаков поэтического дарования и работы над собой, без чего при всем желании нельзя сделаться поэтом.

Наконец, не принятыми в союз оказались некоторые отдельные писатели, творчество которых не отвечает заданиям советской литературы своим идейным направлением. В этой (небольшой) группе имеются довольно известные мастера художественного слова, но они ставили это мастерство в своих прежних работах на службу кулачеству, украинскому контрреволюционному национализму и до сих пор не обнаруживали таких признаков творческой перестройки, которые бы доказали, что эти писатели готовы полностью служить своим творческим интересам партии, советской власти, интересам трудящихся великого социалистического Отечества СССР.

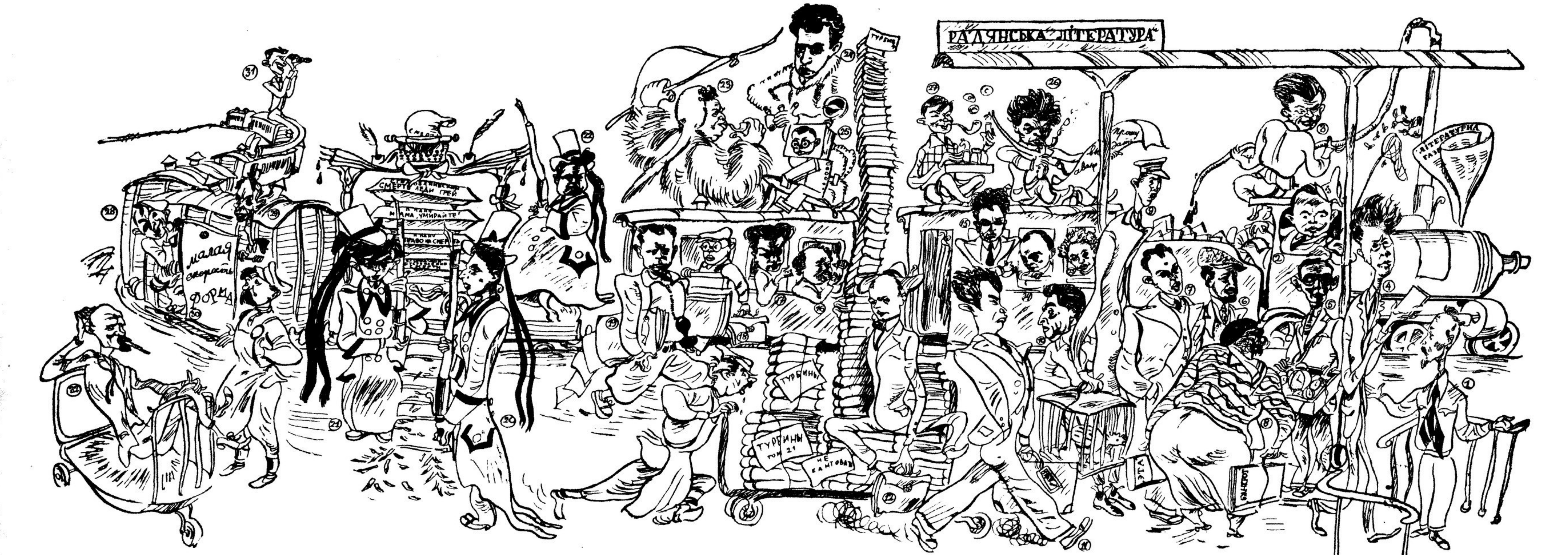
От них самих зависит остаться вне творческого коллектива писателей СССР или работать в его рядах.

В работе комиссии были случаи, когда отдельные писатели, которые прошли долгий и очень трудный творческий путь, где имели место ошибки и антисоветские срывы, приходили на заседания комиссии с искренними заявлениями о своем разрыве с контрреволюцией и предлагали комиссии в доказательство новых своих творческих устремлений оплотнить новую творческую практику. Комиссия находила возможным принимать таких писателей в союз, и президиум Оргкомитета одобрял также решения комиссии как решения общественной организации.

К съезду работа комиссии заканчивается. Основной творческой коллектив писателей советской Украины и писатели-стажеры приедут на съезд как организованная отрядами великой художественной литературы СССР.

Во главе его съезд увидит ряд выдающихся писателей, членов коммунистической партии и комсомольцев, которые ведут советскую литературу и в политике и в творчестве по пути, который указан им партией, ЦК ВКП(б) Украины, под руководством т. Сталина, наилучшего друга и великого учителя художников мирового революционного слова.

Рис. Л. КАПЛАНА и Б. ФРИДКИНА

Торжественное прибытие поезда с украинскими писателями на всеукраинский съезд. Поезд подошел к железнодорожной станции «Радянська література» («Советская литература»). Билеты у входа проверяет у писателей председатель оргкомитета И. Кулик (1). Поезд при-

веден бригадой машинистов И. Микитенко (2) и И. Кириленко (3). (Наливают чернила в паровоз). Первым у выхода — Павел Тичина (4) со своей поэмой «Скворода». За ним — Ю. Смолич (5) с «Сорока всевыми часами», Кость-Котко (6), Корнейчук (7), сплюну С. Левити-

на (8) с пьесами «Эта» и «Банкрот», за Корнейчуком — автор «Часовщина и курцы» И. Кочерга (9), за ним — Х. Гильдін (10). Идет на первом плане Л. Первомайский (11), Носильщик матит багажу тележку с В. Кузьмічем и его «Турбінами» (12). В окнах Даниель (13), М. Ба-

жан (14), Ю. Яновский (15), М. Лядно (16), Ар. Любченко (17), И. Фефер (18), разговаривает с «обер-кондуктором», секретарем Оргкомитета А. Копыльком (19). Факельщики — П. Панч (20), С. Голованівський (21), Я. Гордський (22) выгружают из прибывшего с ними

катафалка свои произведения: «Мам, умри!» «Право на смерть» П. Панча, «Смерть педи Грэй» С. Голованівського и «Отступление смерти» Я. Гордского. На крышах — группа путешественников-популярников и очеркистов Я. Каплицкий, (23), А. Марьямов (24) и В. Владко (25), который сидит на

«торпеде» своей конструкции в костюме «робота». На соседней крыше устроились поэты М. Семенко (26), и Майк Йогансен (27). В толпушке «Малые формы» — юмористы и сатирики В. Чечеланський (28), С. Шмелев (29). Выглядывает в дверь Ю. Вузналь (30).

На крышах последних вагонов расположился еще один путешественник и очеркист А. Полторацкий (31). На перроне с пустой багажной тележкой А. Диний (32). Носильщик спрашивает у него о багаже, но А. Диний объясняет ему, что никакого литературного багажа у него нет.

Хай живе велика соціалістична

Л. Первомайський

Пісня

Чорні тучі, пил і вітер над Берестовою.
Падає вечір. Дзвонить тиша
Мідию листовою.
Дуб і берест, клен і явір
в тучі головою.
Листя рве і киди вихор
у холодну воду.
Проїздили партизани,
не питали броду.
Не чекала в що годину
гостю із походу?
Що ти стала, не одчиниш
милому ворота?
Чи йому не остогидли
кльоцит і турбота?
Чи йому сідало та шабля
тілми і робота?
Бачиш — меншає у мене
кльоцит у заголі.
Ніч і день і ще дві ночі
гнали нас погані!
Пощербилась підкова,
потомилась коні...
Шлях наш подем, степом, лугом,
борами густими.
Заночуєм, відпочинем,
далі ніч нестиме...
Що це в тебе за обнова,
шевцова хустина?
Що це в тебе за обнова,

руки побілили?
Що ж мовчиш, не чує й слова,
я стомився, мила.
Пил і вітер, Чорна туча
небо повила.
Одчиняються ворота
за спиною в тебе.
Одчиняються ворота
у ширине неба.
Одчиняються ворота —
блискавка у небо!
Як він падав! Як розкинув
руки погані!
Як летім подем коні
і зникали в полі!
Геть від зрад, партизани,
ще вам не доволі?!
Ще вам, хлопці, не доволі
смерті отакої?
Дош і вітер. Шум і тиша
рувуться над рікою.
І немає вам спочину,
і нема спокою!
Чорні тучі, пил і вихор
над Берестовою.
Ніч ношує комішами,
чорною травою.
Дуб і берест, клен і явір
в тучі головою.
Харків, 1934.

Павло Тычина

Павло Тычина — крупнейший поэт сегодняшней советской Украины.
Его первые произведения (1910 г.) были насыщены символизмом, мистикой и абстрактно-космическими идеями, причем основное, на чем развертывалась Тычина свое художественное познание действительности, движущая сила всего его творчества в этот период (1910—1920 гг.) — национальная идея, которая в конечном счете выражала идеологию украинского буржуазного национализма.

Это дало возможность националистам всех мастей (в частности Хвильовому из «Валпурге») поднимать на знамя буржуазную идеалистическую философию и национализм ранних произведений Тычины как идейное оружие в борьбе за отрыв советской Украины от Советского союза, как обоснование идеи «самостоятельности» украинского исторического процесса.

Отсюда внимание к Тычине как к поэту «национальной революции, национального возрождения» и «будителя украинского национального сознания».

1917—1922 гг. были периодом ожесточеннейшей вооруженной борьбы против безогляднейшей бады, за пролетарскую революцию на Украине. Выдаются Никольский и Ефремов с бешеной злобой «собачьего горланья» выступили против советской власти.

«В этих наших метанях от ясных звезд до собачьего рычанья в порванных воображениях и нервах века, нам современному», — писал Никольский. — «Ось своя ритмика и дисгармония». И вся эта «ритмика» ожесточенной борьбы и зоологической ненависти к пролетарской революции должна искрестно и на полный голос зазвучать на золотых струнах тычинной арфы. Такие требования ставили перед поэтом фашисты Ефремов и Никольский.

Однако сам Тычина в процессе революции постепенно сбрасывает с себя «ветхого Алама», начинает постепенно принимать участие в социалистическом строительстве и по своему понимает и осознавать, что правда — за советской властью, что капитализм исторически осужден на смерть!

Наші мої ріднесенькі собаки сучені
Танцюйте не танцюйте
До танц терору з'учені не витанцюються.
(«Чернігів»).

В «Чернігіві» Тычина, до некоторой степени констатируя новые изменения социального облика нашей страны («стара Україна змінилася мистя», «де хлидалась вербичка в полі — там тепер партагове село»), пытается подчеркнуть интернациональную сущность нашей страны, в частности отражает классовые бои в Германии («Купую газету»), остро бичует в форме политической сатиры «Укр. варшавське сміття» фашистской Польши, заявляя, что «нездальнена» теория Ленина — Сталина превращается в большую материальную силу.

В новой книге «Партия ведет» (1934 г.) Тычина пытается средствами песенных мотивов показать конкретные люди — комсомольцы, участники социалистического строительства и классовой борьбы («Песня трактористки»).

С предельной простотой и художественностью поэт показывает рождение нового, социалистического сознания в крестьянской душе Олесе Булик, которая порывает со старым миром «ржа и червь», бросает «виплывати зорю» и бежит на тракторные курсы в село Поповку.

Мати кажуть: бога бієси!
Я кажу: що це ви?
Докі будуть мене мучити
Ваші раян та черви!

Но Тычина еще не удается раскрыть в конкретных художественных образах «внутренний мир» человека, психологию того или иного участника борьбы, и поэт часто подменяет это внешне описательным, пассивным констатированием.

Получается художественно бескровно, психологически неубедительно и схематично. Это свидетельствует о том, что Тычина еще не понял до конца всей глубины политического смысла, значения и величия процесса социалистического переустройства колхозного хозяйства.

Однако факт перехода Тычины к новой колхозной тематике и показу конкретных людей наших дней нужно приветствовать. Художественные средства Тычины — простота, ясность, реалистическая образность, лирическая теплота — чрезвычайно ценны для нашей тематики.

Так, в поэме «Мудрість огонь» Тычина слишком обиде говорит о новой Украине и ее мудрости, не раскрывая самой сущности новой действительности.

Поэт, с одной стороны, заявляет, что «нам до дня злорада, творчисті і удар», а с другой стороны, очень несмело, осторожно, полнелирически выводит на чистую волю тех закордонных гадюк, «що лєсь там притаїлись».

Непонимание классовых основ социалистического строя приводит Тычину к абстрактному пониманию революции как вечно стихийного бунта.

Коренной недостаток сегодняшнего Тычины — это отсутствие органической связи с действительностью и остаток искусственности книжной культуры.

Тычина в дальнейшей работе нужно перейти от констатации действительности к глубокому показу ее в революционном развитии. Это возможно при активном участии художника в практике социалистического строительства и классовой борьбы.

Однажды я проделал такой опыт: взял самый полный предреволюционный украинский словарь В. Гринченка и проверил, какой процент слов он дает нашему современному писателю. Из произведений современных писателей я взял «Кучеряві дні» И. Кириленко, один из рассказов И. Микитенко и несколько стихотворений различных поэтов. Просмотрев только 10—12 страниц текста, я убедился, что Гринченко не дает и 50 проц. слов. А ведь подсчет был самый грубый. Да и речь шла только о количестве слов.

Было это несколько лет назад. Что же говорить о нашем литературном языке сегодня, если учесть не только количество новых слов, но и сленги, которые произносятся в секантинге, если учесть, какие изменения произошли во всех областях языка.

Наша художественная литература ярко отражает то, что произошло в украинском литературном языке за годы революции. Мы являемся свидетелями исключительного процесса языковой революции. И огромную роль в развитии современного литературного языка играет наша художественная литература.

Сотни оригинальных произведений украинских писателей издались за эти годы. На украинский язык переведены и переводятся лучшие образцы мировой художественной литературы. В тот момент, когда пишется эти строки, одновременно в двух издательствах в Харькове печатаются произведения А. М. Горького в украинском переводе. Переведены Дняко, Бальзак, Зола, Гете, Гейне, Шлегель, Байрон, Шекспир, Толстой, Гоголь, Пушкин и др. Если до сих пор переводились только отдельные произведения, то сейчас готовятся полные собрания сочинений. Переведены и переводятся на украинский язык произведения почти всех выдающихся современных русских и иностранных писателей.

Мир идей и чувств, выступающий в произведениях современных украинских писателей и в переводной литературе, требует исключительно богатых, разнообразных, гибких языковых средств. Нашей литературе пришлось мобилизовать лучшее из того, что может дать украинское языковое наследство, но вместе с тем скело вводить и новые языковые средства. Это языкотворчество проходило в условиях упорной классовой борьбы. Украинские националисты и русские великодержавные шовинисты стремились автормозить развитие украинского литературного языка.

Украинские националисты-языковеды проводили вредительскую работу.

Издавались специальные «языковые» труды вроде «Мова сучасного українського письменства» Гладкова или «Уваги до сучасної української літературної мови» О. Курло, где выдвигались консервативные, националистические взгляды, исключавшие современный украинский литературный язык. Из языка изгонялись все слова и обороты, возникшие после Октября. Проводилась специальная националистическая языковая эстетика, в основе которой лежали провинциализм, архаизация, националистическая романтизация языка времен Запорозжской Сечи. Этот эфремовско-запорозжский стиль выставлялся как канон, и писателей, которые его не придерживались, обвиняли в безграмотности, в русификации.

Так, например, писателю А. Голошко националист Гладкий сделал выговор за оборот «печінки одбиті тобою». Это, мол, очень напоминает русский оборот. По мнению Гладкова, надо «печінки одбиті від тебе», хотя такой оборот искажает смысл. В. Підмогильний, переводя Мопассана, превратил «cavalier» в «созака» и т. д.

Книжка Гладкова представляла собой отгульный попой на всю советскую украинскую литературу. Лучшие наши писатели в этой книге выставлялись как безграмотные люди, искажающие украинский язык.

С другой стороны, националист-языковеды проводили курс на «европеизацию» литературного языка за счет искусственных заимствований из польского и немецкого. Эту же линию проводили и писатели-националисты. Неоклассики, группа «Валпурге» и др. создали специальную националистическую языковую эстетику, базировавшуюся на этих канонах. «Европеизм» типа Хвильового и «народники» типа Вишни проводили одну националистическую языковую линию, толкая писателей на путь национализма.

Нашим советским писателям, нашей критике пришлось под руководством партии вести упорную борьбу с националистическими языковыми канонами, которые встречали полную поддержку со стороны Скрыпника и его школы, смыкавшихся с националистами-контрреволюционерами.

И теперь, после разгрома националистов, еще приходится вести борьбу с националистической языковой эстетикой, которая характерна для некоторых писателей (Бажан и др.).

Языковедческие институты, засоренные до прошлого года националистическими элементами, не помогли нашей литературе, а старались, на-

оборот, создавать трудности в работе писателя над языком. Только теперь, когда партия разгромила националистов, когда языковедческие институты очищены от классовых врагов, когда созданы уже целый ряд советских языковедов, можно поставить вопрос о деловой помощи научных работников-лингвистов писателям.

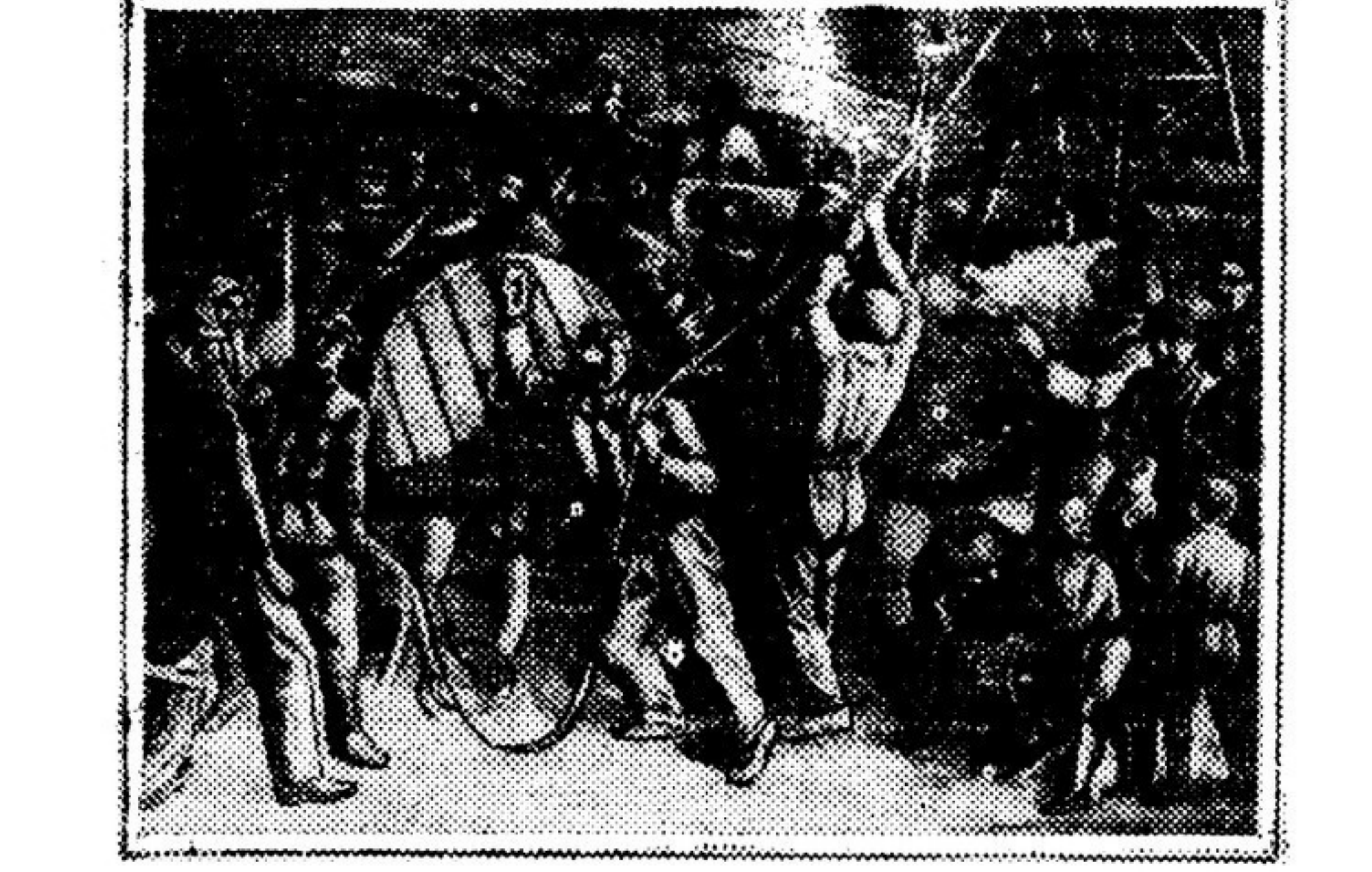
В частности наш институт разворачивает теперь специальную работу по изучению языка художественной литературы. Началось бы положено на совещании Оргкомитета писателей Украины с научными работниками Харьковского Института языковедения. На этом совещании основное внимание было уделено главным образом на недостатках языковых средств наших писателей. Материалы совещания излагаются к с.с.з. отдельным сборником.

Но это только первый шаг. Теперь мы берем на себя обязательство вернуть положительную работу по изучению языка писателей. Нам надо собрать языковой опыт, надо ближе стать к нашей писательской общественности. С осени мы организуем специальную консультацию для писателей. Начата подготовка к изданию синонимического словаря, в котором писатели ощущают острую потребность. Ряд научных работников изучает язык писателей, с тем чтобы результаты этой работы опубликовать в печати.

Большую помощь мы сможем оказать писателям и издательствам в области переводов. На-днях мы проведем деловое совещание с редакторами издательства «Радянська Література». В результате разрешены сложные вопросы, связанные с переводом произведений А. М. Горького, даны точные указания, как оформить перевод с точки зрения норм литературного языка. Перевод наиболее трудных мест был сделан писателями и языковедами совместно. Выработаны принципы передачи в украинском переводе русских послоний и поговорок, собственных имен, цитат.

Некоторые писатели внесли предложение о том, чтобы языковеды закомисились с их произведениями еще до сдачи в печать. Мы охотно принимаем это предложение. Мы надеемся путем живого общения с писателями помочь им еще в период творческой работы над произведением. Мы твердо убеждены, что языковеды и редакторы языковых изданий превратятся в активных участников творчества и развития языка украинской художественной литературы.

Н. КАГАНОВИЧ

Деталь фрески «Днепрострой» в главном фойе театра в Харькове. Худ. В. СЕДЛЯР.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ

УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

- И. Кулик — работает над стихотворным историческим романом «Софиевка».
- Ив. Мининченко — закончил новую комедию «Итаки и комали», работает над 2-й частью романа «Утро».
- Ив. Кириленко — пишет новую комедию на колхозную тематику и роман о молодом человеке нашей эпохи.
- П. Панч — пишет повесть из колхозной жизни «Колод називається», работает над 2-й книгой «Правда на смерть», пишет детские рассказы и художественные очерки для периодической прессы.
- П. Тычина — закончил поэму «Сковорода» и работает над поэмой «Диспут».
- А. Копыленко — заканчивает новый роман «Школа», пишет детские рассказы.
- А. Головно — заканчивает роман «Три брата» (2-я часть трилогии, продолжение романа «Мать»).
- И. Фейер — работает над поэмой «Границы» на тему о создании бесклассового общества.
- Иван Ле — закончил сборник новелл «Спасательный круг».
- С. Щупак — работает над книгой «Проблемы драматургии».
- Ари. Любченко — работает над новым романом «Друг».
- М. Рыльский заканчивает новую книгу стихов.
- Н. Бажан — работает над новым сборником стихов «Смерть Гамлета».
- Н. Терещенко — работает над новой книгой стихов.
- М. Иогансен — закончил книгу новых рассказов.
- С. Левитина — работает над книгой рассказов «Жизнь».

М. ГОРЬКИЙ

О ЛИТЕРАТУРНЫХ ЗАБАВАХ

В газете «Литературный Ленинград» № 24 меня весьма заинтересовали две заметки: одну из них — о романе В. Каверина — автор начинает так:

«Роман Каверина не окончен. Вернее даже — он только начал». Далее автор, находя изданный журнал, жадно копья романа в подорожную Каверина в чрезмерном оптимизме, говорит:

«Мы так часто привыкли быть по пессимизму, что очень часто приветствуем любой оптимизм, не разбираясь в его природе. Нужно начать различать социальный оптимизм писателя, являющийся результатом творческого проникновения в подлинный ход исторических процессов, от оптимизма, так сказать, «частного», который, перенося на несколько упрощенный язык, можно назвать «хорошим настроением» писателя, в основном признаком которого нужно считать отсутствие идейной «сборности», «партийности».

Следуя за автором по линии «упрощенного языка», вероятно можно сказать, что: есть оптимизм нетребовательный, физиологический, зависящий от хорошего пищеварения, от идеального нормального внутриклеточного питания, и есть оптимизм как результат глубокого понимания идеологически правильной организации впечатлений, возбуждаемых явлениями социальной жизни. Затем можно бы указать, что «здорный дух в здоровом теле», полнокровием и слабейшим достаточным количеством жара, это — по преимуществу — сугубо мещанский дух зоологической жизнелюбивости, выне постепенно исчезающий, но все же несколько оживляемый надумательностью пророков и практиков фашизма. Далее не плохо бы указать, что, ав-

града) опубликовала известия о романе Александра Молчанова «Крестьянки».

«Сопоставляя роман Молчанова «Крестьянки» с другими произведениями советской литературы, доклады показывает, что своим мастерством писатель уничтожает изолитературность крестьянской литературы, поднимает свою тему на уровень «значительнейших книг в советской литературе». Докладчик считает, что такого изображения крестьянина в нашей литературе еще не было».

Слушатели, литераторы из объединения Ленинградской колхозной литературы, отметили «мелкие недостатки» романа Молчанова, расхваливая его, а редактор рукописей Л. Прокофьев сказал:

«Так в литературе крестьянин еще не изображался. — охватывает огромная тема с полным явлением материала, с полной ответственностью. Положительные качества романа безусловно перевешивают недостатки».

В том же номере газеты «напечатана» статья писателя Честякова, который говорит следующим:

«В недостатках романа я именовал бы не буду. В каждом крупном произведении литературы такие недостатки найдутся. Скажу только, что большинство недостатков падает на те мелочи и неточности, которые сам автор видит и понимает, а остальное относится за счет его роста. Роман был написан в условиях для автора тяжелых. Не секрет, что мы, колхозные писатели, живем до сих пор на «черном хлебе», и в издательствах на наши произведения смотрят как на печальную необходимость: их можно печатать в порядке общественной дисциплины.

издательства печатали на пустой странице перед титулом книги карту местности, в которой живут и действуют люди, изображаемые в книге.

Так вот: село Ключевое, время — 30-й год. В доме одного из кулаков он и приятели его празднуют день «перезаряженья». Автор дает описание количества жертвы, приготовленной к истреблению кулаками.

«От матерых, житных пирогов, суеты сдобренных подливочек, масти и покрытых тонким, как первый дождь, слоем масла, от пшеничных белых шапек, пышинок, как грузи Анны, и круглых, как горы дерева, от массивных, выделанных во всю длину стола выключков — от всего этого бесконечного множества хорошоты и ватрушечья понимались на высоту берущие в полон запахи сытости и ласовости. На охерели, занявшие шесток печи, стояли: блюда жирных мясных щей, миски наливноухи, сырные окорока, телятина, тетеревины, каша, масла, подливка. На кухонном столе тоже выстроились озеры: то была очередь киселей — красных, розовых, белых, разбрасывающихся по горничности сияния Гостя кракунки. Хозяйка отнесла по ложкам. Хозяйка появилась с графинчиком. Анна уголила гостей с серебряного, позолоченного —

Пейте и ешьте, гости... — владящая Анна».

На шестке крестьянской печи физически невозможно поместить количество «блю», перечисленных автором. Обилие и разнообразие пищи напоминает мне описание боярского пира, давшее, — не могу вспомнить — где, не то у Забелина в «Домашнем быте царей», не то в повести «Шигоны», или в одном из «исторических» романов Масальского. Но — дело не в этом, а в том, что «художественное» превращение автором размеров шестка в обилие жертвы, крайне характерно вообще для «реализма» описаний и для грамотности автора. Пример: на стр. 22-й он рассказывает:

«Григорий прыжками миновал коридор и, схватившись за косяк, остановился в дверях зала. Несколько мгновений он оглядывал зал страшным хинным взглядом, как острей, выбирая прищипку сыска лобочку. И по мере того, как он оглядывал зал, взгляд его начинал тускнеть и бледнеть и вскоре стал глупо растерянным, как у

петуха, который почувствовал, что острей выбрал его своей добычей».

Коммунист этот — натура первобытная. Молчанов говорит, что «от приятного счастья волосы у него поднялись дыбом».

В центре романа — Лопатин: отец, сын и дочка; — младшая — безграмотная, отец называет ее «то крестьянство» и в школу не пустил. Насколько можно понять суть романа, она такова: дочь-контрреволюционерка пытается завлечь отца из коммуны и, не имея на это согласия, заявляет о его выходе коммуны Беловой. Белова говорит (стр. 52):

«А мы были несколько иного мнения о старике. Несмотря на свою преклонный возраст, неграмотность, молчаливость, неуменье связать и пары слов, он читали у нас в активе. Еще не было случая, чтобы он не отличился на приеме советской власти. В девятнадцатом году, когда наш север грабили англичане, он пожертвовал красным бойком свиной и корову. Он всегда с превеликим и всегда раньше срока выполнял свои обязательства перед государством: он давал государству больше, чем любой крестьянин, располагавший одинаковым хозяйством. Он воспитал для комсомол и партии прекрасного работника своего сына. Мы не находили в нем той ивоственности, того второго лица, которое вы только что отгряли».

Контрреволюционерке не удается завлечь отца из коммуны, более того, — старик коммунисты устраивают чествование:

Стр. 248.

«Крестьяне, — восторженно проговорил Микеша, — перед вами Николай Петрович Лопатин. Он полвека трудился над этой землей. Нет, — трахнул Микеша молочкой платками, — мы не будем считать годов! Он трудился над землей со дня своего рождения. Он не разлагал спины, ибо зла и коренства земля. Но и Лопатин не трус, и

ЭТО СЫЗДАВНА ЯСНО

Это сыздавна ясно и просто И незбыло, точно закон: Если поезду дождя до моста, Тишиной насыщается он...

И глазами больших фонарей Не увидит ему нигогда, Чем завален протянутый рельс: Не вечерашняя ли это звезда?

И глазастая видит земля, Видит черные дыры слепцов: Пополам рассеяна поля, Мчится поезд, могуч и суров...

Он начертит Между окровавленных шпал, На сиркижах полей Под мерцающим розом: — Вот судьба сумасшедшего!

От Байкала и до Днепра Это ясно и каждому внятно: Если поезд, взлетающий прах, Пролетает в степи ароматной...

И опять — Покрываются парами серыми, Многостервную степь Пожирая, как волн... И лететь... И разбрасывать обручи дыма

Перевел с еврейского О. КОЛЫЧЕВ

Деталь фрески «Отдых» в фойе Краснозаводского театра в Харькове. Худ. И. ПАДАЛКО.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ

УКРАИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

- Ю. Яновский — заканчивает роман «Всадники». Н. Лурье — заканчивает 2 ч. романа «Степь зовет». Е. Плужнин — пишет пьесу «Даттон». А. Патяк — работает над романами «Лень» и «Дневник начальника полкотила».

Леонид Первомайский

Первомайский перед собой не ставит малых задач. Это не поэт проторенных путей. Он хочет брать высокие барьеры. В «Прологе к горе» он говорит: «Я буду идти впереди на самисный твой вершечок, чего б не хотела бы».

Какими путями идти — вопрос, над которым не раз задумывается поэт. Это не сомнения или шатания идейно-политического характера. Нет, это напряженное искание словесных приемов для максимально лучшего выражения идей нашего времени.

У кого учиться? Перед Первомайским проходил Хлебников, Маяковский. Он отдал дань учебы и «шафону белгитца», т. е. Верхару, и «сумасшедшему янку», т. е. Эзраму. Но Однако все эти авторитеты не увлекают поэта.

Характерная черта Первомайского — склонность к синтезу. Его кисть складывается больше не к локальным образам, а к образам, воплощающим в себя широкие общественные характеристики процессов или групп людей.

Той в божество, той в паган, Той в академу, той в порох томил, Партизмом не умирати винть як Ілних Ілних

Даже там, где сюжетный узел влился в сюжетный герой, автор наибольше внимание уделяет широким характеристикам такого исторического этапа или классовой боя.

Особенно пыльным и ядовитым цветом распустилась предательская работа контрреволюционеров в издательской сфере. Им удалось развратить свои силы в таких издательствах как «ЛНМ», «Молодой Большевик» и «Рух».

«Пролог к эпосе» лирика приобретает особую силу, потому что она подчеркивает величественную картину работы поколения поэта: Но не везе Первомайский зостает такой выразительности и яркости. Например, «Импровизация» дает образцы патетики, лишеной четкой выразительности.

Нужно со всей решительностью отметить, что уже один тот факт, что такие откровенные враги, как Досвитный, Яновий, Пилипенко, Речинский, Озерский, Березинский, Вышня и др., могли так долго вести свою вредительскую работу, свидетельствует о том, что борьба, которая на этом фронте велась до 1933 г., была совершенно недостаточна.

В ряде произведений Первомайский рисует и отдельные образы людей. Так, в «Балладе железнодорожного прораба» дан образ героя прораба Тракторострой, идущего на штурм в

Нароженъ і смертъ трагічна тишина. Трагічна тишина і громи удержува. І удержува з думкою війна.

Умение Первомайского пользоваться различными жанрами выдвигается ярко в «Балладе нового года». С одной стороны, дается этическое повествование о радосте, слушающем полноводный год весь капиталистический мир: с другой, дается различные песни, которые характеризуют этот капиталистический мир своей мелодией, ритмом.

Исторические решения ноябрьского пленума ЦК и ЦКК КП(б)У по национальному вопросу послужили переломным моментом и в настроении значительной части тех украинских писателей, которые в большей или меньшей степени пребывали в идеологическом плену у буржуазного национализма. Решения пленума послужили толчком к дальнейшей консолидации сил украинской советской литературы.

В «Балладе охраняющих» большая политическая идея раскрывается через углубленный лиризм произведения. Поэт создает образы большой печали во время смерти Ленина. Он ярко показывает скорбь разных групп людей.

1933 год был в то же время и годом роста украинской советской литературы и поднятия ее веса и значимости в литературе народов СССР. Показатели этого роста мы видим в ряде новых произведений украинских писателей.

В ряде произведений Первомайский рисует и отдельные образы людей. Так, в «Балладе железнодорожного прораба» дан образ героя прораба Тракторострой, идущего на штурм в

Такое тематическое разнообразие поэзии Первомайского — факт положительный. Но плохо то, что, например, о социалистической индустри-

М. АГУФ.

БУРЖУАЗНЫЕ АГЕНТЫ РАЗОБЛАЧЕНЫ

Ожесточенная классовая борьба последних лет на Украине нашла свое яркое отражение в литературе и искусстве. Ноябрьский пленум ЦК и ЦКК КП(б)У должен был признать, что на фронте литературы и искусства «особенно выразительно проявилось влияние буржуазно-националистических элементов и их агентур в партийных рядах».

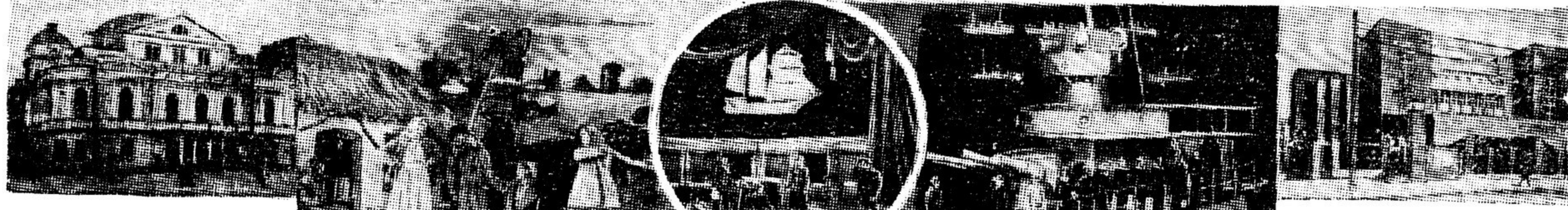
Такие литературные организации, как «Валдигте» (Вольная академия пролетарской литературы), «Пролитфронт», «Защита Украины», как «внутрипартийной» альманах «Литературный ярмарок», такие организации, как «Шаг», Всеукраинский театр «Бережил», наконец издательство и особенно издательства художественной литературы, использовались контрреволюционерами — двурядниками для атак на линию партии в литературе, для распространения в читательских массах своих националистических идей, для психологической подготовки интервенции, отрыва Украины от СССР и реставрации капитализма.

Расстановка сил контрреволюции обеспечивала ей возможность в известной мере оказывать влияние на те немногочисленные круги украинской литературы, которые подпадали на приманку националистической романтики и объективно скатывались на позиции украинского фашизма. Нужно сказать, что в идеологический плен к националистам попадали и отдельные писатели коммунисты, как, например, драматург Бунин, сумевший дать 10 лет тому назад революционную пьесу «97» и двадцативосью постепенно до законченности враждебных пролетарской литературе пьес, как «Народный Малахий», «Патетическая соната» и др.

Другой писатель-коммунист Элик дошел до полной утраты партийного лада, и в течение ряда лет рука об руку с Хвильевым, Досвитным, Яновым и другими врагами партии.

Идейную зарядку для своего литературного творчества националисты черпали из националистической фальсифицированной агентурой австрийской контрразведки М. Яворским схемы истории Украины, из теоретических работ Скрипника. Отсюда наиболее распространение в художественных и литературоведческих произведениях идеи о «революционной» роли Украинской Центральной Рады, о «безбуржуазности» украинской нации, о примате национального над классовым. Отсюда попытки поднять над В. Винниченко, попытки отделить в нем политика от художника и доказать, что творчество Винниченко только лишь отнесено к разряду революционной и даже пролетарской литературы. Еще более усердно националистические литераторы пытались фальсифицировать Шевченко и творчество этого великого народного поэта-революционера сделать знаменем националистической пропаганды.

В тогу национальной романтики облачились матери буржуазные националисты, воспевая в своих произведениях гайдамачину былых времен, партизанщину и атаманщину гражданской войны, изображая их как проявления волевого казацкого духа, как доблестную, героическую борьбу всего украинского народа («безбуржуазность» украинской на-

Слева направо: Харьковский Госуд. Драм. театр «Бережил»; сцена из колхозной пьесы укр. драматурга Лизюна Г. «Ледокол»; театр «Бережил»; сцена из пьесы «Гибель эскадры» А. Нор-Киевского театра им. Франка; сцена из пьесы «Гибель эскадры» в постановке

завер Петровича не робок! Как зявер, он работал над землей от утренней зари до поздней ночи. Ноги его прели в потных опухах, на лице векипала патужная кровь. Потом и кровью своего тела он отговивал от «матери-земли» кусок поля. Взгляните вокруг: вой там зеленеет рожь, аесь овсяное поле усеяно сусунами, желудиная ботва давно отпела и ошугает в картофельные дрыные соки... Было жуткое время республиканки: на фабричных станках пвели духу, по рельсам еде бродили растатанные паровозы, падали силы годной республиканки. Кто поддержал ее? Чьим хлебом восстановлена сила наших городов? Хлебом Никанора Петровича! Вот за это, за труд, за жуткую любовь к земле, за прошлый потный, страдальческий век, за помощь республиканке, старого отца новых мастеров земли, мы, молодежь, объединяемая в ячейку Осоавиахим, зачисляем в боевые ряды этой организации и преподносим знаменчик...

Все это писалько не помещало куда-то травить Лопатина, они в конце концов затравили его на глазах сына и других коммунистов. Довели старика до того, что он, вымыв кроваво-красную кровь свою двумя литрами воды, стал пить эту воду вместе с кровью, а затем выпил еще jednu бутылку «без передыха». Вот она, моль мужицкая! В общем же старик Лопатин — фигура мутная, тусклая.

Если бы эта история была рассказана на сотне страниц, она, вероятно, получила бы смысл более ясный и почувствительный. Но в романе 434 страницы, написанных удивительно пружинным стилем. Вот несколько примеров из сотен уроств: «Он поху-дился настолько, что врид ли дышет социализмом». «Он заклад меня мого». «Он несколько раз выстрелил во вам». «Боги — не в бабах межвогах». «Мухи гразили еде малознаме пьеса». «Финтифлюшки всевозможной басты». «Он парил над венами, как любовь пад юности». «Комедрюль роль». «Мухи ко всему безразличны». «В ханья брошена горсть шашкета». В романе встречаются:

«наводоцельный потолок», «вспорка бутоншиков», «сжохлый песок», «астрономная глина», «сканичное одеало», «бабы тепломатки», «продолговатые звуки», «безбозоба» и множество других забавных диковин.

Ветшь автор называет «вехоть», предбанник — «сеннами», образную пьесу — «перемональной». Автор говорит о «стрелях соловых», не зная, что самки птиц — не поют, а это известно любому ребенку деревни.

Редактор книги Молчанова, А. Прокофьев, по ремеслу его, «скажет» стихотворец, т. е. — «поэт». Предполагается, что поэты должны знать русский язык и, кроме того, немножко латинграмму. Позволяет ли спросить гражданина Прокофьева, а в его лице и многих других редакторов: по силам ли они берут работу на себя? Не честнее ли будет: сначала поучиться тому, что берешься делать? «Не пора ли нам, ребята», понять, что слабейшие книжного рынка словесным браком и хламом не только не похвалено, а — преступно и наказуемо? Не пора ли нам постыдиться перед читателем нашим?

Громко болтая о всемирной впушительности героического труда рабочих и колхозников, хотено принимать эту работу на свой счет, всема многие писатели постепенно унодобляются знаменитой мухе, которая, сидя на рогах вола, хвасталась «мы — пахали!»

Считаю нужным поговорить о литературных нравах. Думаю, что это вполне уместно накануне съезда писателей и во дни организации союза их.

Нравы у нас — мягко говоря — плохие. Подхватывать их обтягивает прежде всего тем, что все еще не изжиты настроения групповые, что литераторы делятся на «наших» и «не наших», а это создает людей, которые, соорозано дряннейшим выгодам своим, служат и «нашим» и «вашим». Группочки создаются не по признакам «партийности» — «внепартийности», не по силе необходимости «творческих» разночниц, а из неприкрытого стремления честолюб-

нравится мне, но разумеется обиднее жалко тревожит и меня.

Жалуются, что поэт Павел Васильев хулиганит хуже, чем хулиганит Сергей Беснин. Но в то время, когда одни порицают хулигана, — другие восхищаются его даровитостью, «широкой натурой», его «контовой мужицкой силешей» и так далее. Но порицание ничего не делают для того, чтоб обезвредить свою среду от присутствия в ней хулигана, хотя ясно, что если он действительно является зарытым началом, его следует как-то изолировать. А те, которые восхищаются талантом П. Васильева, не делают никаких попыток, чтоб перевоспитать его. Вывол отсюда ясно: и те, и другие одинаково социально пассивны, и те, и другие, по существу своему, равнодушно «звирают» на порчу литературных нравов, на отравление молодежи хулиганством, хотя от хулиганства до фашизма расстояние — «короче воробьиного носа».

Нельзя один из литераторов передать мне письмо к нему партийца, однако общающегося с писательской ячейкой комсомола.

«Состав нашей ячейки в основном не плохой. Около 40 человек комсомольцев. Преобладают солдаты — для комсомола даже больше, чем следует — стажи. И уверен, что большинство ребят были неплохими комсомольцами-производителями их кадры. Литературный талант, говорю о людях, имеющих право на пребывание в литературных рядах) не привели их в верха горькома писателей».

«Норко», что бросается в глаза, это индифференцированность. Это отражается не только на выполнении нагрук, хотя и по ним судить можно, но и на качестве литературной работы».

«Исчезает самодисциплина. Люди мало или совсем не работают, перестают учиться, страстно влюбляются в себя и верят в непобедимую силу таланта. Искусственность возводится в порок, в злободетель, ибо на фоне некультурности талант становится будто-бы удивительнее».

«Я думаю, что основным дезорганизующим началом является отсутствие твердого заработка. Заработки «от случая к случаю» формируют и быт».

«В самих деле: я не успел еще проверить, но сделать это непременно, был ли быт пролетарской части молодых литераторов столь отвратительным, каким он становится с момента выхода их первых произведений и связанных с ним обстоятельство. Однако помимо этой основной причины есть и другие. Несомненно чуждые влияния на самую талантливую часть литературной молодежи. Конкретно: на характеристике молодого поэта Я. Смелякова все более и более отражаются личные качества поэта Павла Васильева. Нет ничего грязнее этого окошка буржуазно-литературной богемы. Политически это не новое явление творчество (Павла Васильева) это враг. Мне известно, что со Смеляковым, Даламатовским и некоторыми другими молодыми поэтами Васильев дружен, и мне понятно, почему от Смелякова редко не пахнет войлой в тоне Смелякова начинают доминировать нотки анархизма и поведенческие Смелякова все менее и менее становится комсомольским».

«Прочтите новую книгу стихов Смелякова. Это скажет вам больше (не забывайте, что я форхулярную сейчас не только узнаю, но и почувствованное)».

«А Смеляков — комсомолец, рабочий. И еще удивительно — почему наиболее пораженной частью является поэтическая группа литературной молодежи? Я думаю, что это потому, что дух анархо-богемский гниет, как у поэтов, не возмозила в степень традиции. Но ведь это было характерно для прошлого, для того разлада между средой и системой взглядов литератора, который существовал до революции. Откуда же теперь происходят эти влияния?»

«Оказывается, они и теперь живучи и отравляют часть нашей молодежи. О Смелякове мы говорили. А вот — Васильев Сергей, он быт

жену, пьянствует. Многие мной в отпущении к нему проверяется, хотя облик его я асен. Я пробовал поговорить с ним по поводу его отношения к жене.

«— Она меня любит, а я ее разлюбил... Удивляются все — она коротенькая... А вот я ее разлюбил...».

«Различные жесты, поступки и мысли двадцатилетнего неврастеника, топ паиграшый, театральный. О нем говорят мне не мало, и о нем общаюсь я поговорить на диспуте, о котором вам рассказывал и собираюсь еще рассказать».

«Ойслендер. Ну, это просто чуждый тип. К нему мы приглядывались, и я думаю, что целесообразнее всего не говорить о нем как о комсомольце. Рассказов о нем ходит много. Каким образом с ним связывают смерть молодой писательницы Пантелеевой. Вопрос о нем стоит на повестке дня ячейки».

«Панченко, Альштурлер — герой нашумевшего процесса, Ингалынский. Может быть, вы и не знаете этих фамилий. Они интересны лишь как иллюстративный материал к сказанному выше. Зарубин, Скляки, сплетни, нетоварское отношение друг к другу».

«У нас есть и другая — зловредная часть молодежи. Преимущественно это та часть, которая и в быту изолирована от «литературных ваяний».

«В самом деле, — пусть прочтет меня Олена, Николая, В. Катаев и многие другие. — не мне и не вам их учить, они воспитывались в другие времена. Нам важна их работа, пусть живут, как хотят, но не будуют дружкой наших молодых литераторов, ибо в результате этой «дружки» многие из них, начиная подражать им, усваивают не столько хактерство, сколько манеру поведения, отличающую их в кабачке Дома Герцена! Хорошие намерения яют талеко не хорошие результаты».

«Ну, а мы?... Мы ничего не делаем для того, чтобы противопоставить что-либо этим влияниям. О работе с молодым писателем мы много

говорим, но нет ничего слабее этого участка. Вы знаете это, товарищи, и я не хочу превращать письмо в бесконечное перечисление недостатков нашей работы».

В письме этом особенно внимательно заслуживает указание автора на разлагающее влияние некоторых «живых» писателей из среды тех, которые бьются «в кабачке имени Герцена». Я тоже хорошо знаю, что многие из «именитых» пьют гораздо лучше в больше, чем пьнут. Было бы еще лучше, если бы они утратили жажду своим лом, а не публично. Еще лучше было бы, если б они, в жадие славы и популярности, не портили молодежь похвалами и презлевременным признанием крупных зарплатных в ялах, которые по малорамотности своей не в силах развить эти зарплатны. И еще лучше было бы, если б они стремились создать группу поклонников, угодинок и приспешников, не совали бы в союз писателей людей бездарных. Групповщина — живая болезнь «вожлизма» прогрессирует, становится хронической «Кукучка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». Восторгается тем, как быстро фабрика и колхоз прививают крестьянину психологию рабочего, не замечают, что в литературе крестьянин обнаруживает подлинную свою сущность закоренелого «единличника» и что для него литература только личное его дело, а не социально культурное и революционное значение — совершенно не понятно ему. Именно эта психология «спорчи нравов», источник борьбы мелких самодельных, злоствых сплетен, групповой склоки и всакой пошлости. Создается атмосфера ведрозорья, пошлостная атмосфера, о которой вероятно уже скоро и властно высказут свое мнение наши рабочие, которые понимают значение литературы, любят ее и являются все более серьезными пенителями художественного слова и образа.

В статье этой много недовольного, но я еще вернусь к теме, затронутой в ней.

„Радянська література“ — с'езду писателів

Издательство союза советских писателей Украины «Радянська література» отмечает наступающие «сезды» писателей выпуском трех томов избранных произведений А. М. Горького в украинском переводе под общей редакцией М. М. Киллерера.

Из украинской художественной прозы «Радянська література» выпускает: художественное издание «Записки консула» И. Нулина, «Истурят» Костя Нотко. Уже вышли в печать первая часть «Роман Межгіря» Ивана Ле, сборник рассказов «Мужність» Н. Рыбанова и повесть «Шлях на гору» Сторчака.

Украинская поэзия представлена произведениями: И. Нулина «Чорна епопея», С. Головановича «Дружба моего поколения», Малинина «Східні новели», Чепурного — «Фрагменти».

Творчество русских писателей на Украине представлено произведениями М. Тардова «Фронт», Я. Мальничного «Письма в Америку», песнями Горюхи и Левитиной, романом И. Дубинского «Контрудар».

На литературы, непосредственно связанной с тематикой с'езды, печатаются: сборник последних статей А. М. Горького на литературные темы («О языке», «О бойкости», «Беда с молодыми»), А. Хвильи «Украинская советская поэзия», И. Ганса «Советская драматургия и колхозный театр» (уже вышла), сборник статей Научно-исследовательского института языковедения «За качество художественного языка».

К с'ездам выходят также сборники литературных народных А. Хазина.

КНИГИ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ГИХЛ выпустила на-днях новые книги советских писателей Украины. Вышла книга стихов И. Нулина «Черная эпопея» в переводе А. Глобы. Сданы в печать новый роман И. Ле «Интеграл» в переводе П. Б. Зеневича и роман Нацюбы «Золотое руно» в переводе И. С. Карабам. Под редакцией т. Корня издается сборник украинской прозы. На-днях выходит книга стихов П. Тычины, переводчики — А. Гатов, А. Штейнберг и А. Тарловский, А. Чачиков, Г. Шенгели.

Последние месяцы перед с'ездом писателей характерны большим оживлением литературной жизни. В Харькове в течение апреля и мая прошел ряд творческих совещаний, которые в числе прочего были посвящены на них критике и самокритике. Наблюдается же разворот и глубины самокритики достигла в последнюю предсезонную декаду на трибунах собраний, посвященных партийной чистке. 6 июня комиссия по чистке приступила к персональной проверке писателей-коммунистов. В течение первых дней перед комиссией уже прошли т. Кузьмич, Левитина, Горюха, Фелер, Эрик, Кирилленко, Ковальчук, Лийск, Зорик и др.

Отчет партийного комитета писателей и оживленные дебаты, развернувшиеся по докладу секретаря комитета т. Агуфа, показали, что в декабре 1933 г. отчетовой партиорганизации писателей вносило большое оживление во внутривластную и общеполитическую жизнь писателей.

Ряд выступавших беспартийных писателей (П. Панч, Кальничкий, Ю. Слюцкий и др.) подчеркивал, что беспартийные писатели больше других ощущают положительность создания в свое время ячейки писателей. Партийцы — говорили они, — и без того в той или иной партиорганизации находились, мы же только теперь получили возможность включиться в кипучую жизнь партиорганизации. Мы теперь ощущаем конкретнее партийное влияние...

Обсуждение доклада и персональная чистка показывают, что хотя в последнее время стали практиковаться индивидуальные творческие отчеты членов партии — писателей на заседаниях партийного комитета, однако в ряде случаев достаточно чуткого партийного подхода к отдельным писателям со стороны партийного комитета еще нет. Ярким примером является писатель Минько — кандидат партии с 1926 г. (!). Минько своим творчеством («Белладона» и др.) и выступлением на чистке показал, что с самого начала своей литературной деятельности он попал под чуждое влияние. Основным его воспитателем в ликвидированной литературной организации «Пауг» был контрреволюционер Пианцелло. На вопрос комиссии по чистке, почему Минько пребывает восемь лет в кандидатах, он ответил: «Не любилась присяга в действительные члены партии, ибо творчество мое еще идеологически невыдержано, мировоззрение патристическое и т. д. и вот такого, как Минько, только за 2-3 дня до чистки привели в партиорганизацию для заслушивания его индивидуального отчета».

Очень показательна персональная чистка и тем, что она с особенной полнотой выявляет тех, которые занимали и занимают отдельные писатели в борьбе с украинским контрреволюционным национализмом.

Кирилленко, Фелер, Левитина, Горюха, прошедшие чистку в первые дни продемонстрировали, как они под руководством партии боролись с националистами, начиная от контрреволюционной «Валенте» и вплоть до последнего времени, когда был вскрыт и разгромлен ряд контрреволюционных националистических организаций, имевших своих представителей в украинской литературе (Яловий, Ирчай, Деснях, Остап Вышня, Слосарецко и др.).

Без перечисления выше товарищи являются представителями лучшей части — в партийном и творческом отношении — писателей Украины, то имеются еще отдельные лица, которые на чистке продемонстрировали совершенно обратное: упорную, долготелую борьбу против линии партии, сраживание с контрреволюционерами-националистами.

Перед комиссией прошел уже такой, как Епик, — один из бывших «продивителей» «Валенте», а затем руководителем «Продфронта». Как отмечал ряд выступавших писателей —

партийцев и беспартийных, Епик, признавая только в последнее время и только на словах свою борьбу против партии в пользу националистов, в своих многочисленных объяснениях перед комиссией по чистке полностью не разоружился и не раскрыл до конца всей сути контрреволюционной деятельности всех тех, которые совместно с ним боролись против партии и пролетарской литературы.

Чистка харьковской партиорганизации писателей продолжается и, по всей вероятности, будет закончена в всеукраинском с'езду союза советских писателей.

Интерес, который проявляют к этой чистке широкая писательская масса и советская общественность, исключительная активность, проявляемая писателями — коммунистами и беспартийными, органическая политика в процессе чистки партийно-политических вопросов с творческими и т. д. — все это дает полную уверенность в том, что в результате чистки партиорганизация писателей выйдет окрепшей, с более сплоченными рядами.

И. ГАНС.

Иллюстрация к книге «Истурят» работы худ. Л. Каплана.

ОКНО НА ЗАПАД

Патриоты украинские, стремясь к созданию самостоятельного украинского государства, рисовали его как большую чужую землю, окруженную высоким забором, таким высоким, чтобы и солнце не могло через него заглянуть.

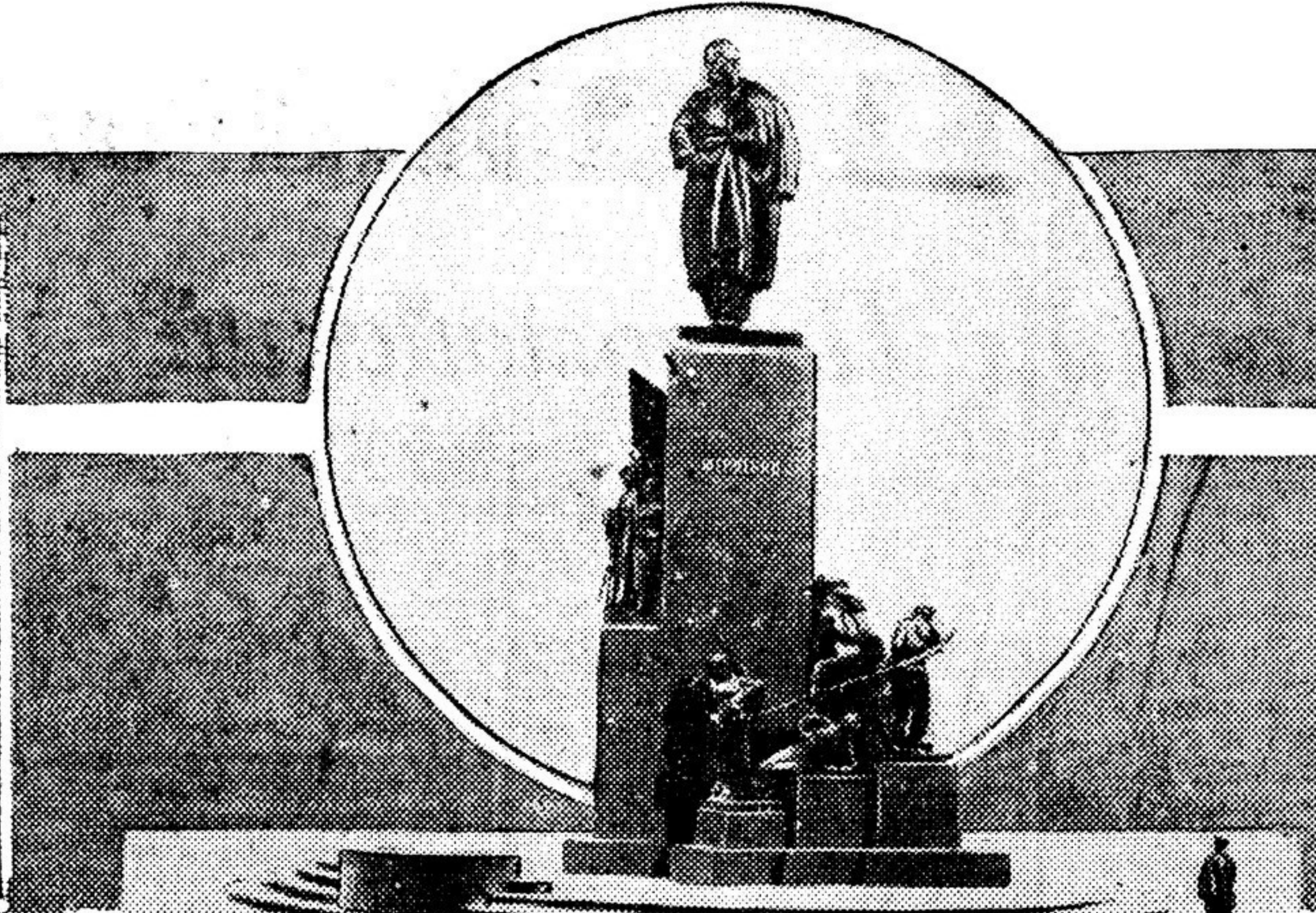
«Что нам пужно? — говорили они: — Хлеб у нас есть, сало есть, горючки и меду казачого наварить можно. Нужно только скорее забор строить, пока соседи не помешают».

Поскольку, по разъяснению авторитетных ученых, под соседями понимаются люди, живущие на восток и север от Украины, постройка забора началась именно на этой стороне. Когда соседи обновили у себя советскую власть, решено было усилить забор, обнести колочей проволокой да еще и выставить пушки. Но в непероджительном времени выяснилось один недостаток такой, казалось бы, стройной системы: сделало нечем дышать. Напролом ждали мусор, выше и выше вырастал забор, солнце уже само начало гереть желание заглянуть в украинскую помятку: заглянешь тут, если так нест, да еще из винтовки в каждого проезжего полетят.

«Ничего, проживем и так», — говорили тогдашние патриоты, вылинув исторический опытный лозунг: «Хоть помойка, да своя».

Но более либеральная их часть стала понимать всю опасность пребывания в зараженной атмосфере помойной ямы. К тому же с восточной стороны забор стал трещать и валиться. Какие-то непредвиденные силы и внутри страны стали выпирать лоски из забора.

— Может быть, сделать отверстие на Восток? — рассуждали патриоты: — Так нет, если уже выбирать, то лучше было обратиться на Запад. На

Великий украинский писатель Тарас Шевченко был и талантливым художником. Огромный социальный темперамент характеризует его живопись. Из сохранившегося художественного наследия Т. Шевченко наиболее яркая серия рисунков, гравюр и акварелей «Блудный сын». Мы помещаем: слева — рисунок Т. Шевченко, исполненный во время ссылки (акварель-сепия) «Киргизские дети-ищути и Тарас Шевченко». В кругу — проект памятника Т. Шевченко в Харькове работы засл. деятеля искусств Г. Манизера, справа — рис. Т. Шевченко «В торьме» из серии «Блудный сын» (акварель-сепия), 1857 г. Внизу — «Арест Пугачева». Гравюра с рисунка Т. Шевченко 1842 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

ХАБАРОВСК, 13 июня. Закончилась первая краевая конференция советских писателей. В своих решениях она поставила перед писателями ДВ ряд актуальнейших задач, выполнение которых должно обеспечить быстрый рост дальневосточного отряда советской литературы и повысить ее интернациональное значение.

Писатели Дальнего Востока в своих произведениях должны противопоставить царской хищнической колонизации края методы социалистического освоения его природных богатств. Надо широко отобразить в литературе гражданскую войну, работу большевиков в подполье и партизанское движение в крае. Конференция отметила, что писатели-дальневосточники не дали еще достаточно глубокого и художественного изображения интервенции. Плохо освещена героика Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, мирная учеба бойцов. Все эти темы ждут внимания советского писателя.

Конференция дала творческую зарядку писателям края, помогла организовать их с партийным активом и ударниками предприятий. Писатели размахнулись в глубокой уверенности, что конференция является важным этапом в дальнейшем развитии дальневосточной литературы.

Выбрано правление Дальневосточного краевого комитета союза советских писателей. Председателем комитета избран т. Оскар Эрдрберг. (Роста).

В Ленинградской области идет большая подготовка к всесоюзному с'езду писателей.

В Новгородке, Мурманске, Хибингорске, Искове, Острове и Череповце организуются литературные вечера, на которых выступят ленинградские писатели Н. Саловский, Д. Шеллов, Н. Чуковский, М. Никитин, Б. Корнилов и др. В Искове создается общегородское совещание партработников по вопросам литературы. В день открытия с'езда организуется литературный вечер, на который будут приглашены значительные люди района — ударники фабрик и колхозов.

Ленинградский оргкомитет ССП представляет 20 творческих отступков начинающим писателям области. К с'езду выпускается литературный альманах, в который войдут произведения молодых авторов, отражающие рост новой деревни.

Группа ленинградских писателей выезжает в районы области для помощи начинающим авторам.

На-днях в Ленинградском Дворце труда состоялась общегородская с'езд литературы кружков.

„ИСТУРЯТ“

«Истурят» — название выходящей и всеукраинскому с'езду писателей книги украинского сатирика К. Нотко. Расшифровывается это название, как «История украинских спасаний» («Istoria українських рятувань»). Для своей острой сатиры на украинский фашизм автор избрал форму пародированного учебника истории — с разделением на эпохи, с параграфами, крупным и мелким шрифтом. Книга написана с сарказмом и проникнута глубокой ненавистью к фашизму. Начав с 1917 г. и доведя свою книгу до конца 1933 г., автор разоблачает продажность украинских патриотов, связь украинского фашизма с интервентами — вплоть до истории националистического уклада Скрипника.

Пародируя учебник, автор умышленно прибегает к длинным фразам и некоторой наезженности языка.

Он провозглашал по бумажке, где они были написаны большими печатными буквами. В этом также видим яркое доказательство широкого демократизма гетмана, ибо этот верховный вожь нации не останавливался даже перед тяжелой работой, чтобы доставить приятное своему народу.

Принесли все на алтарь дорогой нешки Украины, генерал-адъютант Скоропадский и своего сына-престолонаследника также стал учить украинскому языку. Учителем был приглашен русский офицер Блаватный.

Один из завязавших врагов и конкurreнтов гетмана В. Винниченко удерживался, будто бы этот Блаватный был арестован в 1919 г. в Вене за кражу одного миллиона кроп у банкира. Иначе говоря, В. Винниченко смеется над тем, что учителя своему сыну гетман взял из уголовного словаря общества. Пусть так. Пусть. Разве это не свидетельствует именно о необычайном демократизме гетмана, который мы все время подчеркиваем?

О последнем гетмане Скоропадском Иване говорили, что вместо него правила Украинкой жена его Настя. Даже законсервованные враги Скоропадского Павла не ретася сказать о нем что-либо подобное: за него государство «правили во всяком случае не женщины».

СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КАРЕЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ПЕТРОЗАВОДСК, 12 июня. Вчера открылась первая конференция писателей Карельской АССР. К конференции Карелия пришла с большими достижениями. До революции здесь не было по существу ни одного национального писателя. Теперь создано крепкое ядро писателей, большое количество ценных художественных произведений.

От Оргкомитета союза советских писателей конференция приветствовалась на русском и финском языках т. Рождественский, от ленинградского оргкомитета — т. Геннадий Фиш.

Конференция заслушала доклад т. Савинова о задачах советской литературы. (Роста).

СЛЕТ ЗАВОДСКИХ ЛИТКРУЖКОВ ЛЕНИНГРАДА

В Ленинградском Дворце культуры состоялась общегородская с'езд литературы кружков.

Вчера вечером с большой репью выступил зав. культурпромом ЦК КП(б)У т. Кошкин. Сообщив о постановлении ЦК ВКП(б) в задачи в результате хорошей работы колхозов в текущем году добиться получения ордена Ленина для БССР, т. Кошкин призвал писателей помочь партии.

Заслушав выступление т. Кошкина, с'езд постановил организовать литературный поход им. I с'езда в колхозах и совхозах. Задача похода проверка продвижения художественной книги в деревню, организация кружков, литспитов в колхозных газетах, создание специальных бригад лучших писателей для изучения и художественного отображения лучшего колхозотдела, подполье дельца республики. Основная задача — создать произведение об МТС, МТЛ, о новом человеке деревни, всю работу вести под лозунгом активной помощи партии в борьбе за орден Ленина для БССР.

Вчера и сегодня продолжались прения по докладу т. Климовича, Бришштейна, Куцара, Вольского и Дуна.

Сегодня на вечернем заседании с'езда выступил зав. отделом культуры и пропаганды ленинграда ЦК КП(б)У т. Кошкин и руководитель белорусской бригады Оргкомитета ССП СССР т. Бахметьев.

В заметке «Прям в союз писателей в Ленинграде» («ЛП», № 74) по результатам фамилия писателя. Нам читано: Рафалович — следует читать Рашимович, Урановский — следует читать Франковский, Жермуцкий — Жирмуцкий, Горштейн — Горфельд, Крейн — Прейн. В список пропущена фамилия тов. Папоротниченко.

Список принятых в Союз будет утверждаться Президиумом Всеукраинского Оргкомитета.

Великий теоретик лжи и греха и практик двурушничества и предательства Владимир Винниченко еще в 1923 г. начертал соответствующий путь в своей статье (журн. «Нова Украина», Вена):

«Украинская демократия должна всяческими способами проникать во все советские учреждения, организации, органы, предприятия».

А проникнув, разрушать советский строй изнутри.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАРЕЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ПЕТРОЗАВОДСК, 12 июня. Вчера открылась первая конференция писателей Карельской АССР. К конференции Карелия пришла с большими достижениями. До революции здесь не было по существу ни одного национального писателя. Теперь создано крепкое ядро писателей, большое количество ценных художественных произведений.

От Оргкомитета союза советских писателей конференция приветствовалась на русском и финском языках т. Рождественский, от ленинградского оргкомитета — т. Геннадий Фиш.

Конференция заслушала доклад т. Савинова о задачах советской литературы. (Роста).

СЛЕТ ЗАВОДСКИХ ЛИТКРУЖКОВ ЛЕНИНГРАДА

В Ленинградском Дворце культуры состоялась общегородская с'езд литературы кружков.

Вчера вечером с большой репью выступил зав. культурпромом ЦК КП(б)У т. Кошкин. Сообщив о постановлении ЦК ВКП(б) в задачи в результате хорошей работы колхозов в текущем году добиться получения ордена Ленина для БССР, т. Кошкин призвал писателей помочь партии.

Заслушав выступление т. Кошкина, с'езд постановил организовать литературный поход им. I с'езда в колхозах и совхозах. Задача похода проверка продвижения художественной книги в деревню, организация кружков, литспитов в колхозных газетах, создание специальных бригад лучших писателей для изучения и художественного отображения лучшего колхозотдела, подполье дельца республики. Основная задача — создать произведение об МТС, МТЛ, о новом человеке деревни, всю работу вести под лозунгом активной помощи партии в борьбе за орден Ленина для БССР.

Вчера и сегодня продолжались прения по докладу т. Климовича, Бришштейна, Куцара, Вольского и Дуна.

Сегодня на вечернем заседании с'езда выступил зав. отделом культуры и пропаганды ленинграда ЦК КП(б)У т. Кошкин и руководитель белорусской бригады Оргкомитета ССП СССР т. Бахметьев.

В заметке «Прям в союз писателей в Ленинграде» («ЛП», № 74) по результатам фамилия писателя. Нам читано: Рафалович — следует читать Рашимович, Урановский — следует читать Франковский, Жермуцкий — Жирмуцкий, Горштейн — Горфельд, Крейн — Прейн. В список пропущена фамилия тов. Папоротниченко.

Список принятых в Союз будет утверждаться Президиумом Всеукраинского Оргкомитета.

На сезде писателей Белоруссии

Выступление председателя СНК БССР тов. Голодеда

МИНСК, 11 июня. (От нашего спец. корр.). Вчера в конце вечернего заседания во время прений по докладу с большой репью выступил на сезде председатель Совнаркома БССР тов. Голодед.

Перед первым с'ездом советских писателей Белоруссии пролетарский привет от имени СНК БССР, т. Голодед подчеркнул, что литература должна быть неразрывно связана с нашей социалистической практикой.

— Литература наша, — сказал т. Голодед, — поднялась на довольно высокую ступень. Продукция, появившаяся за последние два года (со времени исторического постановления ЦК партии от 23 апреля 1932 г.), заслуживает особого внимания.

Такие произведения, как «Отщепенец» и «Дрыгва» Коласа, «Над рекой Орессой» Купалы, «От междоужь горы» и «Сподох на заганах» Головача, П том «Яэпа Крушинского» Бядуля, вешы Лынькова, Чорного, Крапиви, Александровича, Харид, Бровки, Ковальского, авторов сборника «Литературный Гомель», выдвигают литераторов советской Белоруссии в ряды передовых писателей СССР. Обнаружив быстрый идейный и художественный рост, писатели БССР пришли на свой первый с'езд со значительными достижениями.

— На этом с'езде вы впервые можете подвести итоги и в области драматургии, которая имеет для нас особенное значение: в театре культуры привлекают зрителя как бы в квадрате — и автор и актер. И такие писцы, как «Ватковщина» К. Чорного или «Юнец дружбы» К. Крапиви, являются несомненным достижением белорусской драматургии.

Останавливаясь на творчестве Крапиви как выдающегося революционного сатирика, чьи басни имеют огромное воспитательное значение для молодежи, и выражает сожаление о том, что в белорусской литературе революционной сатирой занимается один только Крапива.

Отмечая решительную борьбу советских писателей БССР с националистическими пережитками, произведенными ими за последние два года большую работу по перестройке — не формальной, а по существу, т. Голодед с удовлетворением констатирует, что борьба, которую ЦК КП(б) вел против националистов, захватившая и писательские кадры и они на своем литературном участке немало поработали в процессе этой борьбы.

Тов. Голодед отмечает особую организующую роль молодых писателей БССР, энергично способствовавших ломке рамок национальной ограниченности в белорусской литературе. Значительную помощь оказали в этой области белорусским писателям в всеосиний Оргкомитет ССП и его белорусская бригада во главе с В. М. Вахметьевым.

Но все эти достижения — только начало большой работы, которая предстоит писателям БССР. Им предстоит дальнейшая борьба за повышение качества литературы, борьба с националистическими пережитками, упорная учеба, работа над собой, борьба с зазнайством в литературной среде, борьба за чистоту языка, за высокий уровень критики.

Тов. Голодед заключает свое выступление заявлением, что в общей итоге директива партии белорусскими писателями в основном выполнена.

МИНСК, 12 июня. (От нашего спец. корр.).

Вчера вечером с большой репью выступил зав. культурпромом ЦК КП(б)У т. Кошкин. Сообщив о постановлении ЦК ВКП(б) в задачи в результате хорошей работы колхозов в текущем году добиться получения ордена Ленина для БССР, т. Кошкин призвал писателей помочь партии.

Заслушав выступление т. Кошкина, с'езд постановил организовать литературный поход им. I с'езда в колхозах и совхозах. Задача похода проверка продвижения художественной книги в деревню, организация кружков, литспитов в колхозных газетах, создание специальных бригад лучших писателей для изучения и художественного отображения лучшего колхозотдела, подполье дельца республики. Основная задача — создать произведение об МТС, МТЛ, о новом человеке деревни, всю работу вести под лозунгом активной помощи партии в борьбе за орден Ленина для БССР.

Вчера и сегодня продолжались прения по докладу т. Климовича, Бришштейна, Куцара, Вольского и Дуна.

Сегодня на вечернем заседании с'езда выступил зав. отделом культуры и пропаганды ленинграда ЦК КП(б)У т. Кошкин и руководитель белорусской бригады Оргкомитета ССП СССР т. Бахметьев.

В заметке «Прям в союз писателей в Ленинграде» («ЛП», № 74) по результатам фамилия писателя. Нам читано: Рафалович — следует читать Рашимович, Урановский — следует читать Франковский, Жермуцкий — Жирмуцкий, Горштейн — Горфельд, Крейн — Прейн. В список пропущена фамилия тов. Папоротниченко.

Список принятых в Союз будет утверждаться Президиумом Всеукраинского Оргкомитета.

Великий теоретик лжи и греха и практик двурушничества и предательства Владимир Винниченко еще в 1923 г. начертал соответствующий путь в своей статье (журн. «Нова Украина», Вена):

«Украинская демократия должна всяческими способами проникать во все советские учреждения, организации, органы, предприятия».

А проникнув, разрушать советский строй изнутри.

Список принятых в Союз будет утверждаться Президиумом Всеукраинского Оргкомитета.